

Дело сержантов: Трагический эпизод в британском мандате над Палестиной

В бурные последние годы британского мандата над Палестиной еврейская подпольная группа Иргун, возглавляемая будущим премьер-министром Израиля Менахемом Бегином, вела насильтвенную кампанию против британских властей. Их операции включали бомбардировки арабских рынков, атаки на британские военные и административные объекты, а также организацию громких похищений. Хотя они были мотивированы националистическими целями, многие из этих действий — особенно те, что были направлены против гражданских лиц или предназначены для внушения страха — сегодня однозначно признавались бы террористическими актами в соответствии с широко принятыми современными определениями.

Британские власти реагировали жёсткими контрмерами, включая аресты, военные суды и казни захваченных бойцов Иргун. Один из самых значимых эпизодов в этот период — Дело сержантов, начавшееся с вынесения смертных приговоров трём членам Иргун, захваченным во время побега из тюрьмы Акко в мае 1947 года. Авшалом Хавив, Меир Накар и Яakov Вайс были признаны виновными в насильтвенных действиях против британских сил, включая использование взрывчатых веществ и вооружённое сопротивление, и приговорены к повешению.

Похищение

Несмотря на нарастающие угрозы и явные предупреждения, издаваемые британскими разведывательными и военными органами, риск похищения оперативниками Иргун часто недооценивался или игнорировался персоналом на местах. Так было с сержантами Клиффордом Мартином и Мервином Пейсом, обоими всего по 20 лет, служившими в 252-м отделе полевой безопасности Корпуса разведки британской армии летом 1947 года. 11 июля 1947 года оба сержанта были вне службы, без оружия и в гражданской одежде, и решили провести время в Нетании — прибрежном городе, известном как еврейским населением, так и подпольной деятельностью. Они зашли в кафе в Нетании и завели разговор с Аароном Вайнбергом, еврейским беженцем и местным клерком в британском военном курорте.

Сержантам было неизвестно, что Вайнберг действовал как двойной агент, тайно связанный как с Хаганой, так и с Иргун. Заработав доверие британских офицеров, Вайнберг сообщил о своей встрече с сержантами руководству Иргун. Организация быстро мобилизовала команду для действий на основе разведданных. Операцию возглавил Биньямин Каплан, опытный оперативник Иргун, ранее освобождённый во время драматического побега из тюрьмы Акко — именно той атаки, за которую теперь трое членов Иргун ждали казни.

Когда Мартин и Пейс вышли из кафе, они попали в засаду и были похищены подразделением Иргун. Их перевезли в скрытое место: фабрику по огранке алмазов в Нетании, переоборудованную в импровизированный центр содержания. Там их заперли в тесной, герметичной подземной камере, поддерживая в живых восемнадцать дней ограниченным запасом кислорода в баллонах, еды и воды. Физические условия были мрачными, но элемент психологической войны был не менее мощным: похищение было преднамеренной тактикой, призванной заставить британские власти пересмотреть запланированные казни заключённых Иргун. В этом смысле похищение было как угрозой возмездия, так и стратегическим актом давления.

Переговоры о заложниках

Мотив Иргун заключался в использовании сержантов как разменной монеты для остановки казни трёх боевиков Иргун — Авшалома Хавива, Меира Накара и Яакова Вайса — захваченных во время побега из тюрьмы Акко в мае 1947 года. Эти трое были осуждены за незаконное хранение оружия и намерение причинить вред, и их смертные приговоры были подтверждены британскими властями 8 июля. Иргун выпустил публичную угрозу: если казни продолжатся, Мартин и Пейс будут повешены в отместку.

По мере распространения новостей о похищении усилия по обеспечению освобождения сержантов нарастили. 17 июля британские парламентарии Ричард Кроссман и Морис Эдельман публично призвали к их освобождению вместе с другими видными фигурами и частными гражданами. Отец Мервина Пейса написал душераздирающее письмо Менахему Бегину, умоляя о жизни сына. Письмо дошло до Бегина через почтового работника, связанного с Иргун, но Бегин ответил холодно через радиопередачу на секретной радиостанции Иргун *Кол Цион ХалХемет*, заявив: «Вы должны обращаться к своему правительству, жаждущему нефти и крови».

Тем временем британские разведывательные и охранные службы начали интенсивную операцию по поиску и спасению заложников. На основе наводки они обыскали фабрику по огранке алмазов в Нетании, но миссия провалилась. Сержантов держали в скрытой герметичной подземной камере — деталь, делавшая поисковых собак и стандартные методы поиска неэффективными.

Столкнувшись с нарастающим давлением от публичных обращений, моральным бременем возможного возмездия и неоспоримой срочностью ситуации, британские власти остались непреклонны. Следуя своей давней политике отказа вести переговоры с террористами, они решили провести казни по расписанию. 27 июля Палестинская вещательная компания объявила, что Хавив, Вайс и Накар будут казнены 29 июля. 29 июля 1947 года Хавив, Накар и Вайс были повешены в тюрьме Акко.

Убийства и их ужасные последствия

Разъярённый казнями, Менахем Бегин приказал немедленно убить Мартина и Пейса. Вечером 29 июля сержантов казнили в действии, которое можно описать только как

преднамеренно жестокое и символическое. Оперативники Иргун использовали фортификационную струну для повешения. Метод обеспечивал медленную и мучительную смерть — мрачный контраст с быстрым падением британской виселицы. Метод был выбран как прямой контрапункт стилю казни британцев — акт расчётной жестокости, предназначенный для передачи сообщения.

После убийств Иргун перевёз тела в уединённую эвкалиптовую рощу недалеко от Нетании. Там трупы были подвешены к деревьям, лица закрыты повязками, рубашки частично сняты и размещены так, чтобы подчеркнуть их уязвимость и унижение. Чтобы усилить шок и предотвратить быстрое обнаружение, Иргун установил контактную мину под телом сержанта Мартина. Это дополнение превратило место обнаружения в смертельную ловушку.

Последний акт этой пропагандистской операции — манипуляция СМИ. Иргун внимательно связался с газетами в Тель-Авиве, указав местонахождение тел. 31 июля британские солдаты, сопровождаемые журналистами, обнаружили тела. Сцена была ужасающей: покривевшиеся, окровавленные трупы сержантов раскачивались на деревьях, с прикреплёнными к ним заявлениями Иргун, обвинявшими мужчин в «антиеврейских преступлениях». Капитан Д.Х. Галатти, после осмотра местности, начал срезать тело Мартина ножом, прикреплённым к шесту. Когда тело упало, мина взорвалась, разорвав тело Мартина на куски, изуродовав тело Пейса и ранив Галатти в лицо и плечо. Ужасающие изображения, запечатлённые прессой, потрясли мир.

Глобальное осуждение и насильтственные ответные меры

Казнь сержантов Клиффорда Мартина и Мервина Пейса Иргун вызвала волну отвращения по всей Великобритании и за её пределами. Ужасающая природа убийств, в сочетании с их символическим таймингом и непреклонной позицией Иргун, вызвала широкое осуждение в политических, медиийных и общественных сферах.

В британской прессе реакция была быстрой и острой. *The Times* отразила национальное настроение в мощной передовице, заявив:

«Трудно оценить ущерб, который будет нанесён еврейскому делу не только в этой стране, но и во всём мире хладнокровным убийством двух британских солдат».

Аналогично *The Manchester Guardian* осудила убийства как один из самых отвратительных актов в истории современного политического насилия, проводя параллели с нацистскими злодеяниями.

В Великобритании реакция вышла за рамки риторики. В выходные банковского праздника августа 1947 года вспыхнула волна антисемитских беспорядков в нескольких городах. Ливерпуль, Лондон, Манчестер и Глазго стали свидетелями нападений на еврейские предприятия, дома и синагоги. Окна разбивали, здания грабили, еврейские общины подвергались преследованиям в худшем антисемитском насилии, ви-

денном в Великобритании за десятилетия. Появились граффити с леденящими душу лозунгами вроде «Еврейские убийцы» и «Гитлер был прав».

Между тем в Палестине реакция не могла быть более иной. Иргун, далеко не выражая сожаления, гордился убийствами, изображая их как оправданный акт военного сопротивления. В своей подпольной прессе они публиковали смелые заявления вроде:

«Мы не признаём односторонних законов войны».

Это заявление отражало более широкую идеологическую позицию Иргун: что Великобритания не имеет морального авторитета для принуждения к законам или диктовки условий вовлечения. Для них повешение сержантов не было преступлением, а расчётым актом сдерживания и вызова — ответом на то, что они воспринимали как британское угнетение и несправедливость. В этой рамке моральная легитимность определялась не международным правом или универсальными принципами, а воспринимаемой справедливостью их национальной борьбы. Эта форма рассуждений — изображение насильственных возмездий как актов сопротивления против нелегитимной оккупационной власти — находит эхо в риторике поздних милитантных движений, таких как ХАМАС, которые аналогично оправдывают насилие как оборонительное действие против того, что воспринимают как иностранное доминирование и системную несправедливость.

Тем не менее, хотя действия Иргун завоевали восхищение в некоторых сионистских кругах как выражения непреклонной национальной решимости, они также вызвали глубокое моральное беспокойство в более широком еврейском сообществе и гнев за рубежом. Международное общественное мнение, особенно в Великобритании и США, резко повернулось против сионистского дела, которое многие теперь ассоциировали с терроризмом, а не с освобождением. Дело сержантов таким образом раскрыло опасный парадокс, который продолжает преследовать националистические и повстанческие движения: что те же действия, которые одним лагерем считаются героическими актами сопротивления, могут быть восприняты другим как непростительные злодеяния. Это заявление отражало более широкую идеологическую позицию Иргун: что Великобритания не имеет морального авторитета для принуждения к законам или диктовки условий вовлечения. Для них повешение сержантов не было преступлением, а расчётым актом сдерживания и вызова — ответом на то, что они воспринимали как британское угнетение и несправедливость.

Наследие и историческое значение

Дело сержантов ознаменовало окончательный поворотный момент в распаде британского правления над Палестиной. Всего через несколько месяцев после жестоких убийств сержантов Клиффорда Мартина и Мервина Пейса британское правительство официально уведомило ООН о своём намерении прекратить мандат. Десятилетия административного бремени, эскалирующего насилия и растущих политических издержек сделали дальнейший контроль неустойчивым. Кампания Иргун — кульминацией которой стала публичная казнь британских солдат — не только нанесла глубокий удар

по британскому моральному духу, но и продемонстрировала пределы имперской власти перед лицом неумолимого восстания и международного контроля.

В ноябре 1947 года ООН проголосовала за план раздела, который разделил бы Палестину на отдельные еврейские и арабские государства, с Иерусалимом под международным контролем. Предложение выделило около 55% земли еврейскому государству, несмотря на то, что евреи составляли лишь около трети населения в то время и законно владели только 7% территории. Решение было встречено ликование среди многих евреев и яростным отказом со стороны арабских государств и палестинского арабского руководства, подготовив почву для гражданского конфликта и, в конечном итоге, полномасштабной войны.

Ни один правящий британский монарх никогда не посещал Государство Израиль. Хотя члены королевской семьи совершили визиты в последние годы, королева Елизавета II, правившая семьдесят лет, никогда не ступала ногой в страну — упущение, часто интерпретируемое как тонкое, но стойкое выражение неразрешённого дипломатического напряжения, коренящегося в болезненных последних годах британского правления.

Дело сержантов стоит таким образом не только как момент шокирующего насилия, но и как исторический поворотный момент — где империя рухнула, дипломатия потерпела неудачу, и началась новая, нестабильная глава в истории Ближнего Востока.

Источники

- Bell, J. Bowyer. *Terror Out of Zion: The Fight for Israeli Independence*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1996.
- Horne, Edward. *A Job Well Done: A History of the Palestine Police Force, 1920–1948*. Palindia Press, 1982.
- Morris, Benny. *Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–1999*. New York: Vintage Books, 2001.
- Segev, Tom. *One Palestine, Complete: Jews and Arabs Under the British Mandate*. New York: Henry Holt and Company, 2000.
- The Times (London). “The Hanging of the Sergeants.” July 31, 1947.
- The Manchester Guardian. “Political Terror and the British Response.” August 1, 1947.
- United Nations General Assembly. *Resolution 181 (II): Future Government of Palestine*. November 29, 1947.
- BBC News. “British Jews Targeted in 1947 Riots after Palestine Killings.” July 31, 2017.
- Israel Ministry of Foreign Affairs. *The Story of the Jewish Undergrounds*.
- Gilbert, Martin. *Israel: A History*. New York: Harper Perennial, 2008.